

Николай Стариков

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Анатолий Кошкин

КУРИЛЬСКИЙ ПИНГ-ПОНГ

100 ЛЕТ БОРЬБЫ
ЗА ОСТРОВА

о. ИТУРУП

о. КУНАШИР

Николай Стариков рекомендует прочитать

Анатолий Кошкин

**Курильский пинг-понг.
100 лет борьбы за острова**

«Питер»

2018

УДК 94(470:520)
ББК ТЗ(2)524-64(5Я)+ТЗ(5Я)5-6

Кошкин А. А.

Курильский пинг-понг. 100 лет борьбы за острова /
А. А. Кошкин — «Питер», 2018 — (Николай Стариков
рекомендует прочитать)

ISBN 978-5-4461-0710-0

История взаимоотношений России со своей дальневосточной соседкой – Японией не столь продолжительна. Первый официальный контакт произошел в 1792 г., а дипломатические отношения установлены лишь в 1855 г. Но полтора столетия межгосударственных связей вместили в себя множество событий, которые, к сожалению, характеризовались не столько добрососедством и сотрудничеством, сколько противоречиями и вооруженными конфликтами. В предлагаемой читателю книге предпринята попытка подробного рассмотрения основных аспектов советско-японских, а после и российско-японских отношений. Анатолий Аркадьевич Кошкин – историк, публицист, доктор исторических наук, профессор, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, один из ведущих специалистов по современной Японии и российско-японским отношениям.

УДК 94(470:520)
ББК ТЗ(2)524-64(5Я)+ТЗ(5Я)5-6

ISBN 978-5-4461-0710-0

© Кошкин А. А., 2018
© Питер, 2018

Содержание

Россия и Япония – история соседей	6
От автора	7
Вместо предисловия	10
Глава первая. Советская Россия – опасный и злейший враг	13
Вторжение в Сибирь	13
Глава вторая. «Хокусин» – экспансия на север	20
Сначала Китай, затем Россия	20
«На границе тучи ходят хмуро...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анатолий Кошкин
Курильский пинг-понг.
100 лет борьбы за острова

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Николай Стариков рекомендует прочитать», 2018

* * *

Россия и Япония – история соседей

Анатолий Аркадьевич Кошкин – один из ведущих специалистов по русско-японским отношениям. Лично я думаю, что самый лучший. Во время наших долгих бесед с профессором Кошкиным лично убедился, что знания у него поистине энциклопедические. В Японии его знают и уважают.

Познакомились мы с Анатолием Аркадьевичем на Курилах. Где же еще встретить знатока истории наших отношений с Японией, как не на самых восточных рубежах России?

В книге подробно рассматриваются основные вехи русско-японских отношений. Ведь именно детали и нюансы договоров и соглашений рождают споры, несогласие или, наоборот, способствуют мирному соседству двух уникальных цивилизаций.

Россия и Япония могут мирно жить друг с другом. Мы разные, мы по-разному строим свои государства. Русский народ сплотил вокруг себя народы и народности Евразии и создал самую большую страну в мире. Японцы также попытались строить империю, но у них ничего не получилось. Потому, что они считали других людей «вторым сортом». До сих пор на Сахалине, к примеру, живет большая корейская диаспора. Корейцев на остров завезли японцы, фактически в качестве рабов.

В 1905 году Россия подписала Портсмутский мир с Японией, отдав половину Сахалина. В 1910 году Япония присоединила к себе Корею – помешать ей сделать это было уже некому...

Сегодня российско-японские отношения крутятся вокруг вопроса, который Япония снова и снова пытается ставить перед Россией: вопроса принадлежности Курильских островов. Но для нас такого вопроса не существует – Курилы являются неотъемлемой частью России. А в Японии вместо того, чтобы поднимать вопрос фактической оккупации страны американцами и требовать вывода войск США с Окинавы, вновь и вновь мулсируется тема «принадлежности Северных территорий». Японцы все ждут, что Россия передаст им часть своей территории. Напрасные надежды!

Среднестатистический россиянин знает историю отношений России с Европой куда лучше, чем историю с нашими дальневосточными соседями. Да и сам этот восточный край нашей земли – Дальний. Недостаток информации рождает отсутствие интереса к проблемам и перспективам России в этом регионе. К малоизвестным страницам относится и скоротечная, но от этого не менее блистательная военная кампания нашей армии против Японии в августе 1945 года. В нашей стране ежегодно отмечается День Победы 9 мая. Это дата разгрома нацистской Германии. А вот официального дня Победы над Японией в России сегодня нет.

Не надо стесняться своих побед. Тем более что именно благодаря ей весь Сахалин снова стал российским и Курилы перешли под юрисдикцию СССР.

Курильский пинг-понг закончился...

Николай Стариков

*Посвящаю памяти моего учителя, выдающегося знатока Японии
профессора Коваленко Ивана Ивановича*

От автора

Прошедшая 6 мая 2016 г. в Сочи неформальная встреча президента России Владимира Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ и особенно их получасовая беседа тет-а-тет вызвали немало комментариев, а также слухов и предположений. Результаты переговоров были названы «весьма конструктивными». Заговорили о достигнутой договоренности: о принципиально новом подходе сторон к российско-японским отношениям в целом и так называемой территориальной проблеме в частности. Нашлись и такие, кто обвинил Путина в «продаже Курильских островов», их обмене на широкое экономическое сотрудничество двух стран. Это серьезное обвинение заставило президента заявить: «Мы готовы купить многое, но ничего не продаем».

Вслед за этим министр иностранных дел России Сергей Лавров разъяснил в интервью, что «мы не отдаем Курильские острова» и «не выпрашиваем у Японии мирный договор». Но при этом руководитель внешнеполитического ведомства указал на то, что российская сторона признает действенность подписанной 60 лет назад Советско-японской совместной декларации, включая ее 9-й пункт, предусматривающий передачу Японии группы островов Хабомаи и острова Шикотан, но только после подписания между государствами мирного договора. По сути, эту позицию подтвердил и президент Владимир Путин во время прошедшего в сентябре 2016 г. во Владивостоке Восточного экономического форума.

Тогда он заявил: «Мы не торгуем территориями, хотя проблема заключения мирного договора с Японией является, конечно, ключевой и нам бы очень хотелось с нашими японскими друзьями найти решение этой проблемы... У нас еще в 1956 году был подписан договор, и, на удивление, он был ратифицирован и Верховным Советом СССР, и японским парламентом. Но затем японская сторона отказалась его выполнять, а затем и Советский Союз свел тоже на нет все договоренности в рамках этого договора...»

Сейчас наши партнеры проявляют желание вернуться к обсуждению этой темы. Речь не идет о каком-то обмене, о каких-то продажах, речь идет о поиске решения, при котором ни одна из сторон не будет чувствовать себя внакладе, ни одна из сторон не будет чувствовать себя ни побежденной, ни проигравшей...»¹

Хотя российский лидер фактически признает сохранение договоренности 1956 г. в силе, нельзя не учитывать, что произошедшие за столь длительный период кардинальные изменения в международном праве, а также геополитическом и военно-стратегическом положении Курильских островов не позволяют автоматически, без серьезных дополнительных переговоров вернуться к договоренностям 60-летней давности. Тем более что тогда японское правительство под давлением Соединенных Штатов, не заинтересованных в японо-советском добрососедстве, в нарушение достигнутого соглашения о территориальном размежевании произвольно расширило предполагаемые уступки Советского Союза. Было выдвинуто неприемлемое для СССР дополнительное требование о «возвращении» еще и наиболее крупных и освоенных островов Курильской гряды – Кунашира и Итурупа. Избранная официальным Токио и поддерживаемая Вашингтоном позиция претензии на все принадлежащие России южно-курильские острова остается неизменной и по сей день.

Однако опасение того, что нежелание Токио искать взаимоприемлемое решение противоречий вокруг Курил может побудить Москву вернуться к советской позиции отрицания «территориальной проблемы» как таковой, заставило премьер-министра Японии Абэ и его ближайшее окружение несколько сменить тактику. К этому побуждают Токио и дальнейшее углубление российско-китайских отношений, в том числе в военно-технической области, и

¹ Путин в интервью Bloomberg назвал ключевой проблему мирного договора с Японией // <http://tass.ru/politika/3585009/>

подозрения о возможном ослаблении в будущем союзнических отношений Японии с США, а также другие факторы стратегического характера.

Похоже, в конфиденциальных разговорах с российским президентом в Сочи и Владивостоке японский премьер-министр дал понять, что хочет отказаться от многолетнего принципа «сэйкэй фукабун», то есть неразрывности политики и экономики в отношениях с Москвой. Суть принципа состоит в том, чтобы без уступок в политике – то есть в вопросе о принадлежности Курил – сдерживать торгово-экономическое сотрудничество с Россией. Однако в действительности этот чисто политический и пропагандистский лозунг, по сути, никогда не работал. Даже в разгар холодной войны и шумной кампании «за возвращение северных территорий» торгово-экономические отношения Японии с Советским Союзом успешно развивались.

Вот и теперь премьер-министр Абэ по собственной инициативе предложил президенту Путину активизацию сотрудничества в восьми областях экономики. Считается, что разговор о воплощении в жизнь «плана Абэ» уже начался на Восточном экономическом форуме, где японскую представительную делегацию крупных бизнесменов возглавлял сам японский премьер. Заговорили даже о 20-миллиардных японских инвестициях в российский Дальний Восток. Хотелось бы верить, что это поможет перейти от слов к делу, к реальному участию японского капитала и предпринимательских организаций в развитии российского Дальнего Востока и Сибири.

В связи с этим следует обратить внимание на распространенное в Японии, да и у нас в стране представление о том, что, дескать, в экономическом сотрудничестве нуждается в первую очередь Россия, а Япония якобы лишь использует его для того, чтобы «заинтересовать» Москву и побудить ее идти на политические уступки. В действительности же Японии, пребывающей в длительной экономической стагнации, не в меньшей степени нужны инвестиции в Россию, освоение ее перспективного рынка. Дальновидные японские экономисты уже давно подают сигналы, что сфера японских инвестиций в странах Восточной Азии сокращается, а сами эти страны настолько экономически выросли, что уже в гораздо меньшей степени, чем ранее, нуждаются в помощи Японии. При этом слышатся призывы «не опоздать на автобус», не уступать Россию конкурентам из Китая, Республики Корея и других экономически успешных стран региона.

Однако официальный Токио не скрывает, что экономическое сотрудничество с нашей страной он рассматривает как средство для «создания благоприятных условий» для разрешения в пользу Японии так называемой «территориальной проблемы», причем не на компромиссной, а на близкой к ультимативной основе. Власти Японии открыто заявляют, что намерены одновременно решить судьбу всех Южных Курил – островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи. При этом есть немало японских политиков, которые считают такой подход нереалистичным. Но и они, предлагая «для начала» побудить российское правительство сдать Хабомаи и Шикотан, намерены обусловить согласие японского правительства подписать мирный договор с указанием о том, что переговоры о принадлежности самых крупных и освоенных островов Курильской гряды – Кунашира и Итурупа – будут продолжены. Очевидно, что мирный договор рассматривается Токио не как цель, а как средство добиться «возвращения» всех требуемых Японией островов.

На это же нацелены и усилия по организации на южных Курилах так называемой «совместной хозяйственной деятельности», через которую японское правительство намеревается приучить местное население к присутствию своих компаний на островах, склонить его к согласию передать острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и гряду Хабомаи в состав японского государства. При этом Токио заявляет о готовности разрешить своим гражданам работать на «северных территориях» лишь при согласии российского правительства ввести для них некое «особое законодательство», учитывающее японские претензии на южные Курилы, что явилось бы грубым нарушением Конституции РФ и всей законодательной базы нашего государства.

Вместе с тем в Японии постепенно растет понимание того, что следовало бы пересмотреть политическую и экономическую стратегию в отношении России, развивать двусторонние отношения в различных областях, не выдвигая на первый план вопросы территориальной принадлежности Курил и подписания мирного договора. Развитие ситуации в мире рано или поздно приведет японский политический истеблишмент к пониманию, что по военно-стратегическим и торгово-экономическим соображениям неразумно замыкать японо-российские отношения на уже порядком надоевшие перепалки относительно того, признавать или не признавать итоги Второй мировой войны.

Хотелось бы высказать надежду, что предлагаемая читателю книга позволит глубже понять суть и содержание отношений нашей страны с дальневосточной соседкой – Японией, укрепит веру в правоте политики, направленной не на конфронтацию, а на преодоление наслоений прошлого, выход на новые рубежи сотрудничества и доверия между нашими странами и народами.

Вместо предисловия

Приоритет в установлении контактов европейцев с Японией принадлежит португальцам, которые одними из первых проникли в Китай и другие земли Востока, ныне именуемые Азиатско-Тихоокеанским регионом. До путешествия итальянского купца Марко Поло (XIII в.) в Китай в Европе не знали о существовании Японии. Считается, что именно он был первым европейцем, который услышал от китайцев о расположенном к востоку от азиатского материка «островном царстве», богатом золотом и серебром и называемом «Дзипангу».

Слухи о существовании где-то в водах Великого океана «восточного Эльдорадо» будили воображение европейцев. Однако первые выходцы из Старого света оказались в Японии по воле случая. В 1542 г. сильный шторм занес португальских моряков на остров Танэгасима, что у южной оконечности одного из четырех главных японских островов – Кюсю. До этого японцы имели торговые контакты лишь с корейцами и китайцами. Люди необычной для них белой расы вызвали немалое любопытство. Однако наибольший интерес не знавшие огнестрельного оружия местные феодалы проявили к вооружению пришельцев – аркебузам.

Почти сразу же была организована торговля этим оружием, за которое японцы платили золотом. Закупленные у португальцев аркебузы в Японии стали называть «танэгасима» по имени острова, где произошло первое знакомство местного населения с извергающим огонь и сеющим страх и панику оружием. Торговля с вновь открытой страной сулила большие барыши. Лишь за шесть первых месяцев после высадки на Танэгасима португальцам удалось весьма выгодно продать свыше 6000 аркебузов. На протяжении последующих 50 лет, пока португальцы оставались монополистами, оружие являлось основной статьей японского импорта.

Интерес португальцев, а затем испанцев, голландцев и британцев к Востоку не ограничился лишь выгодной торговлей. Их целью было превращение стран Восточной и Юго-Восточной Азии в колонии и полуколонии. При этом важным инструментом экспансии стало миссионерство, внедрение христианства. Это в равной степени характерно и для тогдашней политики западноевропейских государств в отношении Японии. Однако японское центральное правительство сёгуна скоро осознало, что распространение католичества и расширение иностранной торговли ведет к подчинению страны европейцам. Католические миссионеры грубо вмешивались во внутренние дела Японии. В 1637–1638 гг. на острове Кюсю произошло крупное Симабарское крестьянское восстание против притеснений властей. Среди восставших было много крестьян, принявших христианство. Восстание было использовано находившимися под влиянием европейцев южными католическими феодалами для борьбы с верховным правителем – сёгуном. Дальнейшее распространение христианства создавало угрозу центральной власти, поощряло сепаратистские настроения.

Для пресечения миссионерской деятельности европейцев и недопущения колониального подчинения страны правительство сёгуна еще в 1636 г. издало эдикт об ограничении контактов своих подданных с иностранцами и запрете японцам под страхом смерти покидать страну. Запрещался ввоз в Японию каких бы то ни было книг, упоминавших о западных странах и христианской религии. Правительственным указом 1639 г. иностранцам было предписано прекратить всякую торговлю в Японии. В стране вводился строгий режим самоизоляции. Закон об изоляции гласил: «На будущее время, доколе солнце освещает мир, никто не смеет приставать к берегам Японии, хотя бы он даже и был посланником, и этот закон никогда не может быть никем отменен под страхом смерти». Приверженцев христианской веры, как европейцев, так и японцев, правительство подвергало жестоким казням: их зарывали живыми в землю, распинали на кресте, сажали на кол, распиливали на части, сжигали живыми, нередко целыми семьями, бросали в кратер действующего вулкана или завязывали в мешки и сжигали на медленном огне. По существующим сведениям, за 1614–1650 гг. за принадлежность к христиан-

ской вере было казнено 2128 человек, в том числе 71 европеец. Однако в действительности жертв было больше.

Ограниченная торговля была разрешена только голландцам. Им был выделен маленький островок Дэдзима в нагасакской гавани, где они проживали под строгим наблюдением властей. Объявленная политика самоизоляции хотя и затормозила развитие страны и консервировала ее феодальные порядки, в то же время эффективно воспрепятствовала превращению Японии в зависимое государство.

В отличие от западноевропейцев, проникновение русских на Восток шло как освоение новых земель русскими поселенцами, в результате чего сибирские и дальневосточные районы были включены в состав российского государства. Если из Западной Европы на вновь открытые территории Восточной Азии направлялись купцы, военные корабли, чиновники и миссионеры, то из России в восточном направлении продвигались не только заинтересованные в добыче пушнины купцы, но и искавшие свободной пахотной земли и вольной жизни казаки, беглые крестьяне, промысловые и служилые люди. Относительная легкость продвижения русских объяснялась тем, что оно проходило без противодействия других держав, ибо в XVI в. Сибирь, как Америка до Колумба, была неведомой для европейцев землей. Хотя в ряде случаев местные племена оказывали сопротивление русским, остановить их продвижение на Восток они не могли. В результате к середине XVII в. русские землепроходцы и промысловые люди вышли к Тихому океану.

Считается, что сведения о Японии стали поступать в Россию в середине XVII в. Первые же письменные упоминания об этой стране датируются 1670 г., когда было завершено составление в Холмогорском монастыре книги «Космография». В нее была включена глава «О Иапонии или Японострове».

Важные сведения о Японии были получены от отправленного в 1675 г. послом России в Китай Николая Спафария. Он доносил в Москву: «Великий и славный остров Японский, как пишут китайские земнописатели и чертежи, начинается против устья Амура реки и простирается далеко против Китайского государства и для того иногда из Китайского государства в двой суток плавают в Японский остров. А от устья Амура сколь далеко стоит, того еще не ведомо, а кажется не очень далеко будет, потому что иные острова меньшие видятся от устья Амура от берегу морского с гор, как о том видели в прежних летах казаки, которые зимовали на усть Амура».

Интерес России к Японии объяснялся не столько наличием в этой стране запасов золота и серебра, сколько стремлением русских мирно и взаимовыгодно торговать. Отсутствие у русских агрессивных намерений признает весьма популярный в современной Японии автор исторических романов и эссе Рётаро Сиба, кстати нередко критически относившийся к России и ее внешней политике. Он писал в своей книге «О России. Изначальный облик Севера»: «... Россия хотела получать продовольствие из Японии для того, чтобы осваивать Сибирь. Во имя этой цели Россия изучала Японию, оказывала радушный прием потерпевшим кораблекрушения, наконец, выражала желание установить дипломатические отношения с правительством Японии. Это желание было очень настойчивым...»² Признается и то, что проводившая российскую «государственную политику» на Дальнем Востоке «Российско-американская компания» не имела «никаких замыслов обращения в свою собственность территории Японии, единственного независимого государства в морях Дальнего Востока».

В качестве «моста» для мирной и дружественной торговли русские видели соединяющие Камчатку с Японией Курильские острова. Однако этого не произошло. Более того, Курильский архипелаг на столетия стал «камнем преткновения» между двумя странами, объектом борьбы между Японией и Россией за включение его в состав своего государства.

² Рётаро Сиба. О России. Изначальный облик Севера. М., МИК, 1999.

Вопреки утверждению официального Токио, Курильские острова, включая южные, не являются исконно японскими территориями. Аборигенами островов были люди народности айну. Что касается политической принадлежности островов, то с 1786 г. вся Курильская гряда до острова Хоккайдо официально входила в состав Российской империи. Лишь для установления дипломатических отношений с Японией в 1855 г. острова Итуруп, Кунашир и Шикотан были переданы Японии. Россия пошла на эту территориальную уступку, ибо была весьма заинтересована в торговых отношениях с Японией.

Затем в 1875 г. произошел неравноценный обмен всех Курильских островов вплоть до Камчатки на отказ Японии претендовать на остров Сахалин. Потом была Русско-японская война, и наши военные неудачи привели к тому, что российское правительство под давлением Японии и США было вынуждено уступить Японии южную половину Сахалина. Тем самым соглашение 1875 г. по Курилам было перечеркнуто, и до 1945 г. Япония владела островами не де-юре, а только де-факто. Это давало право новому государству на территории России – РСФСР при установлении дипломатических отношений с Японией и впоследствии ставить вопрос о возвращении Южного Сахалина и Курильских островов.

Глава первая. Советская Россия – опасный и злейший враг

Вторжение в Сибирь

Февральскую революцию 1917 г. в России политические и военные круги Японии восприняли относительно спокойно и даже с оптимизмом. Считалось, что переход от монархии к власти буржуазии в условиях продолжения кровопролитных сражений на европейском фронте мировой войны надолго отвлечет русских от дальневосточных проблем, позволит Японии беспрепятственно завоевывать Китай, внедряться в экономику Приморья и других районов России. Совершенно иную реакцию вызвало известие о рождении в результате пролетарской революции нового государства – Советской России. «Уже сам факт создания социалистического государства рабочих и крестьян, факт свержения монархии и капитализма вызвал у господствующих классов Японии беспредельный страх и жгучую ненависть к Советскому Союзу», – отмечали японские историки. Советская Россия была объявлена «самым опасным и злейшим врагом», и началась спешная разработка планов «преграждения пути коммунистической революции на восток от Уральского хребта». ³ Имелось в виду «собственными силами захватить Сибирь, задушить революцию и установить на территории Сибири марионеточный режим». ⁴

8 декабря 1917 г. перед слушателями императорской военной академии выступил один из идеологов милитаризма генерал Кадзусигэ Угаки, который обрушился на большевиков, обвинив их в том, что они «сломали столетиями существовавшую империю, растоптали принципы демократии и создали анархическую систему власти безответственных интеллигентов и нищих». Страшась воздействия социалистических идей на умы японцев, генерал требовал создания «правительства твердой руки и великой решимости в борьбе против национальных предателей, выставляющих себя революционерами». ⁵

Японские генералы не считали революционную Россию серьезным противником и предсказывали быстрое овладение доблестными японскими войсками «обширными азиатскими территориями вплоть до границ между Азией и Европой». О том, что выдвинутые впоследствии в качестве обоснования интервенции «гуманитарные причины» были лишь прикрытием, свидетельствуют откровенные призывы к агрессии, публиковавшиеся в японской прессе сразу после сообщений об Октябрьской революции. О том, что писала в ноябре-декабре 1917 г. «рупор реакционных кругов Японии» газета «Хоти симбун», свидетельствуют заголовки статей: «Смута в России и требования отправки японских войск», «Один из путей – независимость Сибири», «Неотложная задача отправки войск в Сибирь. Продемонстрируем мощь Японии», «Послать войска!».

Правительство молодой Советской республики, сознавая нависшую над российским Дальним Востоком и Сибирью опасность вторжения, искало возможность вступить в переговоры с Японией. Еще в декабре 1917 г. оно обратилось к японским представителям в Петрограде с предложением пересмотреть все договорные обязательства между царской Россией и Японией и заключить новое торгово-экономическое соглашение. Однако взявшее курс на подавление революции и занятие российской территории японское правительство не желало нормальных отношений с новой Россией.

³ *Имаи Сэйдзиро*. Рококу какумэй дзицудзё (Истинное положение революции в России). Токио, 1918. С. 82–83.

⁴ Тайхэйё сэнго си (История войны на Тихом океане). Т. 1. Токио, 1972. С. 45.

⁵ *Кадзухигэ Угаки*. Гумби то сэйсин кёйку (Подготовка армии и моральное воспитание). Токио, 1921. С. 9–10.

С конца 1917 г. между США, Англией, Францией и Японией велись активные переговоры об организации интервенции. Было решено, что свержением советской власти на Дальнем Востоке и в Сибири будут заниматься в основном японские войска. Однако в отличие от западноевропейских держав США не собирались полностью отдавать эти богатые природными ресурсами земли японцам. Вашингтонских политиков озаботили попытки Токио заранее оговорить свои права на получение рыболовных, горнорудных и лесных концессий в Сибири, что означало установление там единоличного экономического и политического контроля Японии. С тем чтобы воспрепятствовать этому, было решено направить на российский Дальний Восток и американские войска.

Поводом для начала вторжения послужило убийство неизвестными во Владивостоке в ночь на 5 апреля 1918 г. двух сотрудников японской торговой конторы «Исидо». Это походило на спланированную провокацию, явившуюся сигналом для начала задуманной операции. Не дожидаясь выяснения обстоятельств произошедшего, в тот же день под прикрытием артиллерии военных кораблей, вошедших во внутреннюю гавань порта военных кораблей во Владивостоке, высадились две роты японских пехотинцев и подразделение английской морской пехоты. Быстро заняв центр города, японское командование пыталось представить свои действия как чисто полицейскую акцию с целью поддержания общественного порядка. Однако уже на следующий день масштабы операции были расширены – силами десантного отряда в 250 человек был захвачен прикрывавший Владивосток с моря хорошо укрепленный остров Русский.

То, что проведенная японцами акция знаменовала собой начало вооруженной интервенции, не вызывало сомнений. В день высадки японских войск правительство Советской республики выступило с сообщением, в котором было заявлено: «Давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян».⁶ В директиве правительства Владивостокскому совету содержалось предупреждение: «Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил».

Чтобы двинуться вглубь Сибири, японцы и американцы спровоцировали так называемый «мятеж чехословаков». Входившие ранее в состав австро-венгерской армии чехи и словаки по решению советского правительства направлялись на родину через Владивосток. К концу мая 63 эшелона с объединенными в Чехословацкий корпус 40 тысячами репатриантов растянулись по всей Сибири от Пензы до Приморья. Советские власти беспокоило то, что корпус следовал через незащищенную российскую территорию с оружием. С тем чтобы исключить по пути следования какие-либо инциденты и столкновения, был отдан приказ о сдаче оружия. Воспротивившись этому, корпусное командование призвало своих солдат и офицеров к неповиновению, вылившемуся затем в открытый мятеж.⁷

В Токио и Вашингтоне тотчас же решили воспользоваться ситуацией. 6 июля 1918 г. Белый дом санкционировал посылку в Сибирь войск «для оказания помощи чехословакам». Для начала было решено направить на территорию России японские и американские войска численностью в 7 тысяч штыков. Однако японцы, для которых главным было быстро занять как можно больше стратегически важных районов Дальнего Востока и Сибири, не собирались вводить какие-либо ограничения для численности своих интервенционистских войск. Уже 2 августа они под прикрытием миноносцев, высадив десант в устье Амура, овладели городом Николаевском-на-Амуре, а 12 августа перебросили во Владивосток пехотную дивизию числен-

⁶ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1959. С. 225.

⁷ См.: Шишов А. Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005. С. 279–280.

ностью около 16 тысяч человек. Наряду с японцами город оккупировали также меньшие по численности военные контингенты англичан, французов и американцев.

Командующим оккупационными войсками на российской территории был назначен японский генерал Отани. По официальным американским данным, на российский Дальний Восток было направлено 72 тысячи японских и свыше 9 тысяч американских солдат. При этом следует иметь в виду, что численность японских интервенционистских войск менялась. Так, в литературе существуют указания на то, что в различные периоды оккупации на Дальнем Востоке и в Сибири действовало до 100 тысяч японских солдат и офицеров.⁸

Хотя в принятом 7 ноября 1918 г. VI Чрезвычайным съездом Советов обращении к правительствам великих держав, в том числе Японии, было сделано предложение начать переговоры о мире, интервенция на востоке России не только продолжалась, но и охватывала все новые районы – Приморье, Приамурье и Прибайкалье. В условиях острой нехватки здесь регулярных войск повсеместно разворачивается партизанское движение. К осени 1919 г. под руководством подпольных большевистских организаций в партизанских соединениях насчитывалось 45–50 тысяч бойцов: в Забайкалье – 15–20 тысяч, в Амурской области – 10 тысяч, в Приамурье и на Северном Сахалине – 6 тысяч, в Приморье – 10–15 тысяч.⁹

Имея многократное преимущество в численности войск, оккупанты тем не менее не могли своими силами контролировать захваченные огромные просторы восточной части России. Это вынуждало их использовать своих ставленников из числа укрывшихся на территории Китая возглавлявших белобандитские формирования атаманов – Семенова, Калмыкова, Гамова. С их помощью на оккупированных японскими войсками территориях отменялись все законы и установления советской власти, реставрировались старые, дореволюционные порядки. Были восстановлены дореволюционные права офицерства, чины и звания царских чиновников, казачье сословие. Национализированные предприятия возвращались прежним владельцам. Крестьянам было позволено пользоваться только «теми земельными грянями, кои были до марта 1917 года».¹⁰

В ходе Гражданской войны значительная часть Сибири была захвачена войсками белогвардейских армий Колчака, который, присвоив себе звание Верховного правителя России, координировал свои действия с японским командованием и получал от него материальную помощь. Все выступавшие за свержение советской власти силы, будь то интервенты или белогвардейцы, применяли крайне жестокие методы борьбы с политическими противниками и партизанами.

По всему Дальнему Востоку и Сибири развернулись кровавые расправы с представителями и сочувствующими советской власти. С целью запугать местное население сжигались целые деревни и устраивались массовые показательные расстрелы, проводились карательные операции. Существует множество свидетельств бесчинств и бесчеловечного обращения оккупантов с местным населением. Вот лишь одно из них. Жители деревни Круглая Рождественской волости сообщали в марте 1919 г.: «Расстреляно японцами 25 человек, после которых осталось 25 душ семейств. Японскими отрядами деревня была посещена два раза: 17 февраля 1919 года было сожжено 23 двора, 25 октября 1919 года сожжено 67 дворов, имущество разграблено. Общий убыток от пожара и грабежей выражается в 201 315 рублей золотом».¹¹

В результате активных боевых действий созданной после революции Красной армии и сибирских партизанских формирований к концу 1919 г. армия Колчака была разгромлена.

⁸ История дипломатии. Т. III. М., 1965. С. 128. Приводятся и другие цифры: «Подсчитано, что с августа 1918 года по октябрь 1919-го Япония ввела на территорию дальневосточного края 120 тысяч своих войск. Общая же численность войск интервентов здесь в начале 1919 года составила 150 тысяч человек». (Шишов А. Указ. соч. С. 289).

⁹ Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922). Новосибирск, 1974. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 13–14.

¹¹ Цит. по: Шишов А. Указ. соч. С. 297.

Потеряв надежду на восстановление в России прежнего режима, правительства США и стран Антанты приняли решение об отзыве своих войск из Сибири. Однако правительство Японии, не пожелав присоединиться к этому решению, продолжало оккупацию российской территории. С тем чтобы добиться вывода японских войск с Дальнего Востока, 24 февраля 1920 г. советское правительство официально предложило Токио «начать с мирных переговоров с целью гарантировать обоим народам мирное сожительство, добрососедские отношения и взаимное удовлетворение их обоюдных интересов».¹²

Хотя в японской оккупационной армии началось брожение и отмечались факты заключения соглашений о перемирии с местными русскими отрядами, далеко не все в Японии соглашались вернуть войска на родину, отказаться от целей интервенции. Предлогом для продолжения пребывания японских войск на российском Дальнем Востоке стали так называемые «николаевские события». Так как эти события и по сей день используются в Японии в качестве обоснования затянувшейся на годы интервенции, приведем как японскую, так и российскую версию произошедшего.

Японские историки пишут: «Революция в России 1917 года оказала глубокое влияние на капиталистические государства во всем мире. Борьба в каждом из таких государств рабочего класса и коммунистических организаций против капитализма увеличила социальную напряженность. Появление в России государства рабочих усилило у рабочих всех стран чувство солидарности с Россией как государством, порожденным революцией. В результате этого у них не могло не возникнуть мечты осуществить мировую революцию, которую провозгласили большевики.

Капиталистические государства стали на сторону представителей старого строя и их войск – Белой армии, что представляло вмешательство в Гражданскую войну. По настоянию трех государств Антанты два других государства – Япония и Соединенные Штаты под предлогом спасения Чехословацкого корпуса приняли решение о военной экспедиции в Сибирь. Чехословацкий корпус, сражавшийся в период Первой мировой войны вместе с германской армией, в результате революционных волнений, лишившись прежнего места своей дислокации, перемещался в Сибирь. В августе 1918 года войска Англии, Канады, Франции, Соединенных Штатов и Японии высадились во Владивостоке. Японские войска, нарушив договоренность о том, что их численность, как и американских вооруженных сил, будет составлять 7 тыс. человек, продолжали наращивать свою мощь и довели численность войск в максимальный период до 72,4 тыс. человек.

Что касается Гражданской войны, то, начиная с 1920 года, преимущество Красной армии стало очевидным, и в марте месяце того же года американские войска были полностью выведены на родину. Однако японская армия так не поступила. В феврале 1920 года произошел так называемый Николаевский инцидент, в результате которого жертвами партизан в городе Николаевске-на-Амуре стали 384 японских местных жителя и 351 японский военный. Поэтому японские войска продолжали находиться в России до октября 1922 года (а на Северном Сахалине – до 1925 года)».¹³

В одном из российских изданий на эту тему дается более подробное описание событий: «Николаевский инцидент произошел 12–14 марта 1920 года. Еще в начале февраля отряды красных партизан низовьев Амура захватили крепость Чныррах и до 28 февраля держали с суши в блокаде город Николаевск-на-Амуре, который занимали японский гарнизон и белогвардейцы. Японское командование заключило с партизанами соглашение, по которому обязывалось соблюдать нейтралитет и не вмешиваться в жизнь освобожденного партизанами города.

¹² Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 389.

¹³ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией / Пер. с яп.). М., 2000. С. 57–58.

Однако нейтралитет интервенты соблюдали недолго. В ночь на 12 марта японский гарнизон под командованием майора Исикава, по-самурайски вероломно нарушив недавнее соглашение, внезапно атаковал казармы партизан и их штаб. Однако нападавшие не добились желаемого и не застали амурских партизан врасплох. В ходе кровопролитных трехдневных боев японский гарнизон оказался наголову разгромленным и изгнанным из города.

Несколько позднее, после очищения Амура ото льда, в Николаевск-на-Амуре на военных судах прибыл крупный японский экспедиционный отряд с карательными функциями. Партизаны из-за своей малочисленности и плохой вооруженности, отсутствия боеприпасов не могли защищать освобожденный город и ушли из него вместе с местными жителями. Японцам, по сути дела, без боя достался обезлюдевший город, который прикрывал собой устье реки Амур».¹⁴

Желая отомстить за поражение в Николаевске-на-Амуре, японские каратели организовали в Приморье массовую резню – было убито и ранено свыше пяти тысяч человек, в их числе в топке паровоза сожжен один из руководителей Дальнего Востока Сергей Лазо. В апреле 1920 г. японцы силой разогнали во Владивостоке и других городах Приморья и в Хабаровске органы власти, разоружили местные войска. Под предлогом «защиты жизни и собственности соотечественников» в этом же месяце японские войска оккупировали Северный Сахалин.

Так как изгнание японских оккупантов с российской территории было признано советскими властями делом «сейчас непосильным», советское правительство в целях временного мирного урегулирования в восточных районах страны решило пойти на создание «буферного» демократического государства на Дальнем Востоке. 6 апреля 1920 г.

Учредительный съезд трудящихся Забайкалья в Верхнеудинске провозгласил образование самостоятельной Дальневосточной республики (ДВР), включившей в свой состав территорию от Байкала до Тихого океана. Одновременно советское правительство предложило Японии прекратить военные действия на Дальнем Востоке.

Неся потери в столкновениях с частями армии ДВР и партизанами, японцы согласились на переговоры. 14 июля 1920 г. между правительством ДВР и командованием экспедиционных войск на Дальнем Востоке был подписан договор о перемирии, после чего японские войска были выведены из Забайкалья. Потеряв поддержку японцев, бежали в Маньчжурию банды атамана Семенова. После своего освобождения Чита стала столицей Дальневосточной республики. Хотя японцы продолжали оккупировать Приморье и не желали отказываться от планов подчинения себе входящих в ДВР сибирских территорий, ситуация складывалась не в их пользу. В принятом 4 августа 1920 г. постановлении японского правительства говорилось: «Общее положение в Европе, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность со стороны советского правительства, ощущаемая антипатия со стороны Соединенных Штатов и Китая, шаги, предпринятые Америкой в вопросе о Сахалине, общая подготовка Соединенных Штатов к войне... препятствуют нам полностью проводить наши политические проекты в Сибири... Операция против Амурской области должна быть приостановлена, но войска следует держать наготове».¹⁵

Понимая, что Москва рассматривает ДВР как временное образование, японское командование стремилось устранить из Народного собрания и правительства республики коммунистов и способствовать захвату власти в Приморье контрреволюционными силами. С этой целью в начале декабря 1920 г. при прямом участии японцев в Приморье были переброшены из Маньчжурии три дивизии белогвардейцев. Эти войска были использованы при организации

¹⁴ Шишов А. Указ. соч. С. 314.

¹⁵ Japanese Intervention in the Russian Far East. Washington, 1922. P. 60. Цит. по: Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. С. 32.

переворота с целью передачи в мае 1921 г. власти выполнявшему волю японцев «правительству Меркулова». Однако расширить масштабы мятежа за пределы Южного Приморья не удалось.¹⁶

Продолжение вооруженной борьбы Красной армии и партизан с интервентами, факты разложения и дезертирства солдат и офицеров японской экспедиционной армии вынудили Токио вступить в переговорный процесс. Обсуждение условий мирного урегулирования велось между ДВР и правительством Японии с августа 1921 г. по апрель 1922 г. в китайском городе Дайрене. Делегация ДВР предложила подписать договор, предусматривавший обязательства Японии эвакуировать все войска с Дальнего Востока. Однако японская сторона, отклонив это предложение, выдвинула свой проект, обязывающий ДВР: уничтожить все укрепления на границе с Кореей и в районе Владивостокской крепости; ликвидировать военный флот на Тихом океане; признать свободу проживания и передвижения японских военных чинов в ДВР; приравнять японских подданных к подданным ДВР в области торговли, ремесел, промыслов; предоставить японским подданным право собственности на землю, японским судам свободу плавания по рекам Амуру и Сунгари; передать Японии в аренду на 80 лет остров Сахалин; не вводить в ДВР коммунистического режима и др.¹⁷ Расценив подобные требования как направленные на превращение российского Дальнего Востока в японскую колонию, делегация ДВР решительно их отвергла. В ответ японская делегация заявила 16 апреля, что «в соответствии с указанием своего правительства она прерывает конференцию».

Чтобы укрепить свои позиции на переговорах, японцы организовали наступление белогвардейских частей из Приморья на Хабаровск. Пользуясь превосходством в силах, насчитывавшая 20 тысяч штыков армия белогвардейцев овладела Хабаровском и, координируя свои действия с японским командованием, изготавилась к броску в Амурскую область. Однако эти планы были сорваны. В начале 1922 г. армия ДВР нанесла поражение белогвардейцам при Волочаевке, а 14 февраля был освобожден Хабаровск. Последовавшие за этим попытки японцев и белогвардейцев вновь перейти в наступление были сорваны.

Негативное отношение к продолжению интервенции как внутри страны, так и за рубежом, в частности в США, побудило японское правительство вступить в переговоры уже не только с ДВР, но и с РСФСР. Конференция открылась 4 сентября 1922 г. в Чанчуне. Началу переговоров способствовало заявление японского правительства о готовности до 1 ноября 1922 г. вывести войска из Приморья. Объединенная делегация ДВР и РСФСР потребовала эвакуации японских войск также с Северного Сахалина. Японцы, заявив о своем несогласии прекратить оккупацию острова, выдвинули прежний вариант своих условий. Это завело конференцию в тупик – 26 сентября она была прервана.

Вопреки обещанию об эвакуации войск японское правительство стало открыто готовить отторжение Приморья. Было заявлено о намерении, объединив Приморье и Маньчжурию, создать на их территории «буфер» под протекторатом Японии. Японская газета «Кокумин» в сентябре опубликовала высказывание начальника генерального штаба японской армии о том, что без создания русско-маньчжурского буфера «нельзя осуществить японские планы в Сибири и Маньчжурии».¹⁸ Становилось ясно, что по своей воле японские интервенты российский Дальний Восток не оставят.

1 сентября 1922 г. белогвардейские части вновь попытались перейти в наступление из Приморья на север. Однако части армии ДВР и партизанские отряды отбили их атаки, а затем, перейдя в октябре в контрнаступление, овладели опорным пунктом белых в районе Спасска. 15 октября был освобожден Никольск-Уссурийский, и войска ДВР вплотную подошли к Владивостоку. Здесь им путь преградили японские войска. 21 октября правительства РСФСР и

¹⁶ См. подробнее: *Никифоров П. М.* Записки премьера ДВР. М., 1974. С. 164–175.

¹⁷ Там же. С. 180.

¹⁸ *Шерешевский Б. М.* Указ. соч. С. 172.

ДВР направили ноту правительству Японии, в которой заявили решительный протест против «затягивания эвакуации и недопущения русских войск во Владивосток». ¹⁹ Оказавшись в окружении стянутых к Владивостоку частей регулярной армии и партизанских отрядов, японское командование вынуждено было подписать соглашение об эвакуации своих войск не позднее 25 октября 1922 г. В этот день Владивосток и весь Дальний Восток перешли под власть правительства Дальневосточной республики. В поздравительной телеграмме председателя Совнаркома РСФСР В. Ульянова (Ленина) говорилось: «К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР». ²⁰

13 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР провозгласило-объявило власть Советов на всем Дальнем Востоке, а 16 ноября ВЦИК провозгласил ДВР составной частью РСФСР.

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1960. С. 624.

²⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 45.

Глава вторая. «Хокусин» – экспансия на север

Сначала Китай, затем Россия

Завершение японской интервенции не привело к окончательному урегулированию отношений между РСФСР и Японией. Под японским контролем оставался оккупированный Северный Сахалин, страны не имели дипломатических отношений друг с другом, между ними отсутствовали торгово-экономическое, рыболовное и другие соглашения. Поняв, что одержать верх над Советской Россией в обозримом будущем вооруженным путем не удастся, деловые круги Японии выступили за развитие с ней экономических отношений. Распространению таких настроений объективно способствовало ослабление международных позиций Токио. Японское правительство вынуждено было согласиться с решениями Вашингтонской конференции 1922 г., ликвидировавшими исключительные привилегии Японии в Китае и установившими нормы для японского военного флота, – меньшие, чем для ее соперников. Как дипломатическое поражение было воспринято и прекращение действия англо-японского союза. Воспользовавшись ситуацией, американцы стали теснить Японию в Китае и на рынках стран Южных морей.

Движение за установление дипломатических отношений с СССР возглавил видный политический деятель, мэр Токио Симпэй Гото. По его инициативе в феврале 1923 г. начались неофициальные советско-японские переговоры. Тогда из-за обструкции антисоветски настроенного правого крыла японского правящего класса и активной деятельности в Японии белоэмигрантских организаций и групп добиться успеха не удалось. Однако заинтересованность деловых кругов в урегулировании существовавших проблем и установлении на долгосрочной основе условий экономического сотрудничества, в первую очередь в области рыболовства, побудили правительство объявить «новую политику» в отношении СССР. Немаловажное влияние на изменение японской политики в отношении северного соседа оказало признание его ведущими европейскими державами – в 1924 г. дипломатические отношения с СССР установили Великобритания, Италия, Франция. В мае 1924 г. в Пекине начались официальные советско-японские переговоры, которые завершились подписанием 20 января 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией.²¹

Согласно статье I конвенции, стороны восстанавливали дипломатические и консульские отношения. По настоянию японской стороны правительство СССР было вынуждено согласиться с положением конвенции о сохранении в силе Портсмутского договора. Однако при подписании документа конвенции уполномоченный СССР по указанию Москвы сделал специальное заявление. В нем говорилось о том, что «признание его Правительством действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г. никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора».²² Тем самым советское правительство заявляло, что не считает себя политически связанным с положениями Портсмутского договора в той его части, где шла речь об уступке Японии Южного Сахалина.

Конвенция разрешала проблему вывода всех японских войск с территории оккупированного Северного Сахалина. Заинтересованные в продолжении эксплуатации нефтяных месторождений острова японцы соглашались на эвакуацию армии с Северного Сахалина только при

²¹ См. подробнее: СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений. М., 1978; Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.

²² Русские Курилы. История и современность. М., 2002. С. 54.

условии сдачи им в концессию всех или, по крайней мере, 60 процентов скважин. В результате растянувшихся на месяцы переговоров по этому вопросу был достигнут компромисс о выделении Японии на срок от 40 до 50 лет 50 процентов площади нефтяных и угольных месторождений острова при условии уплаты концессионерами советским правительственным органам определенного процента от валовой добычи.

Несмотря на то что одной из статей конвенции предусматривалось заключение договора о торговле и мореплавании, японские власти всячески затягивали решение этого вопроса. Реализации открывавшихся перспектив развития двусторонних связей во всех областях препятствовала позиция Токио в отношении открыто действовавших (вопреки положениям конвенции) на территории Японии и ЮМЖД²³ белоэмигрантских организаций. К тому же недовольство нормализацией отношений выражали военные круги Японии, для которых Россия, а затем СССР являлись традиционным противником, под предлогом необходимости борьбы с которым армейские генералы выбивали для себя крупные бюджетные ассигнования.

Идеологи японского милитаризма убеждали свой народ, что Япония сможет занять достойное место в мире только на пути внешней экспансии. В японской прессе прямо заявлялось: «Если наши экономические и культурные начинания в Китае и Сибири будут прекращены, нам уготована участь изолированной и незащищенной островной страны».²⁴ На проходивших в 1923 г. совещаниях военно-политического руководства вырабатывались основы внешней политики и стратегии Японии на последующий период. На них были намечены два главных направления вооруженной экспансии – северное и южное. Соответственно, в качестве основных вероятных противников назывались СССР и США. Подготовка к войне против СССР возлагалась главным образом на сухопутные войска, против США – на военно-морской флот. В Японии были приняты следующие геополитические термины: «хокусин» – «движение на север» и «нансин» – «движение на юг». Если вооруженное столкновение с США рассматривалось в те годы лишь как теоретическая возможность, то будущая агрессия против СССР приобретала вполне зримые очертания. Подтверждением этого является составление генеральным штабом армии конкретных планов ведения боевых действий на территории Советского Союза.

После провала интервенции в 1923 г. был разработан новый план войны против СССР, которым предусматривалось «разгромить противника на Дальнем Востоке и оккупировать важные районы к востоку от озера Байкал. Основной удар нанести по Северной Маньчжурии. Наступать на Приморскую область, Северный Сахалин и побережье континента. В зависимости от обстановки оккупировать и Петропавловск-Камчатский».²⁵

Стремясь не допустить возобновления конфронтации с Японией, советское правительство в мае 1927 г. обратилось к Токио с предложением о подписании между обоими государствами договора о ненападении. Несмотря на установление дипломатических отношений с СССР, японское правительство не желало связывать себя подобным соглашением. Его позиция сводилась к тому, чтобы «в отношении пакта о ненападении, выдвигаемого СССР, занять такую позицию, которая обеспечивала бы империи полную свободу действий».²⁶

Против подписания пакта о ненападении с СССР выступило руководство японской армии. В генеральном штабе и военном министерстве считали, что новую войну следует начать как можно раньше, до того как СССР усилит свою мощь. По мобилизационному плану 1926 г., против СССР должно было быть использовано 18 дивизий. При этом считалось, что ослаблен-

²³ ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога.

²⁴ Токио нити-нити. 21.8.1922.

²⁵ Дайхонъэй рикугун бу (Секция сухопутных сил императорской ставки). Ч. 1. Токио, 1968. С. 258–259.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7867. Оп. 1. Д. 275. Л. 92.

ная революцией и Гражданской войной Россия «не сможет выставить против Японии и десяти дивизий».²⁷

Усилившие свое влияние в политике японского государства, военные круги добились в апреле 1927 г. сформирования кабинета, который возглавил один из идеологов милитаризма генерал Гиити Танака. 27 июня в Токио проходила так называемая «Восточная конференция», по итогам работы которой 7 июля был принят документ «Политическая программа в отношении Китая». В документе указывалось: «В случае возникновения угрозы распространения беспорядков на Маньчжурию и Монголию, в результате чего будет нарушено спокойствие, а нашей позиции и нашим интересам в этих районах будет нанесен ущерб, империя должна быть готова не упустить благоприятной возможности и принять необходимые меры с целью предотвратить угрозу, от кого бы она не исходила...» Ссылки на «обеспечение спокойствия» не могли затушевывать подлинные цели создателей документа, которые состояли в оккупации Маньчжурии и Монголии и превращении их в управляемые Японией марионеточные государства. «Эта конференция делала маньчжурский инцидент неизбежным», – указывается в японской «Официальной истории войны в Великой Восточной Азии». Перспектива утверждения японской армии в Маньчжурии и Монголии создавала реальную угрозу Советскому Союзу. Для защиты дальневосточных границ страны в августе 1929 г. была создана Особая Дальневосточная армия (ОДВА).

В то же время, несмотря на наличие в правящих кругах Японии противников развития связей с «большевистской Россией», установление дипломатических отношений способствовало активизации торгово-экономических связей. В 1928 г. была заключена советско-японская рыболовная конвенция. В 1929–1930 гг. объем торговли достиг 43,1 млн иен, в четыре раза превысив довоенный товарооборот между Японией и Россией.²⁸

В мае 1929 г. в СССР был принят первый пятилетний план экономического развития страны. Параллельно началось осуществление программы создания современной военно-технической базы для обороны государства, повышения мощи вооруженных сил до уровня перwokлассных европейских армий. Это беспокоило составителей японских планов войны против Советского Союза. В июле 1931 г. в японской прессе было опубликовано выступление генерала К. Койсо на заседании кабинета министров, в котором говорилось, что «выполнение пятилетки создает серьезную угрозу Японии... Ввиду этого монголо-маньчжурская проблема требует быстрого и действенного разрешения». Перед этим японский посол в Москве Х. Хирота рекомендовал начальнику генерального штаба проводить «решительную политику против Советской России и быть готовыми в любой момент начать войну с целью захвата Восточной Сибири».²⁹ 29 марта 1931 г. военный атташе японского посольства в Москве подполковник Ю. Касахара писал в генеральный штаб: «Япония должна продвинуться, по крайней мере, до озера Байкал, рассматривать дальневосточные провинции, которые она захватит, как часть собственной империи и создать там военные поселения на долгие годы».³⁰

Составленный в конце 20-х гг. генеральным штабом армии план войны против СССР «Оцу» предусматривал нанесение ударов по советскому Дальнему Востоку с моря и из северных районов Кореи. Однако существовали сомнения в успехе такого десанта. Как указывают японские историки, после разгрома в 1929 г. китайских милитаристских банд и совершавших многочисленные нападения на дальневосточные районы СССР и КВЖД русских белогвардейцев «японская армия резко изменила свои взгляды на Красную армию».³¹

²⁷ Дайхонъэй рикугун бу. Ч. 1. С. 302.

²⁸ Очерки новейшей истории Японии. М., 1957. С. 64.

²⁹ ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 257. Л. 90.

³⁰ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 1. М., 1973. С. 90.

³¹ Фудзивара Акира. Тайхэйё сэно си рон (Рассуждения об истории войны на Тихом океане). Токио, 1982. С. 5.

После тщательного изучения военно-стратегической ситуации на Дальнем Востоке японские стратеги пришли к выводу о целесообразности, до нападения на СССР, укрепиться в Маньчжурии, чтобы использовать ее территорию и ресурсы для развертывания наступательных операций на советский Дальний Восток и Сибирь с нескольких направлений. Считалось, что для успеха военных действий необходимо в самом начале войны перерезать в районе Байкала Транссибирскую железнодорожную магистраль. Осуществить это можно было только с территории Маньчжурии.

Так как овладение Маньчжурией было включено Японией в первостепенные стратегические планы завоевания господства в Восточной Азии, было решено, воспользовавшись разобщенностью великих держав в период разразившегося в конце 20-х гг. мирового экономического кризиса, в кратчайший срок оккупировать Северо-Восточный Китай. 18 сентября 1931 г., после завершения необходимых приготовлений, японские вооруженные силы спровоцировали так называемый маньчжурский инцидент, и через три месяца военных действий вся территория Маньчжурии была оккупирована японской армией.

Захват Маньчжурии был чрезвычайно масштабной по своим последствиям акцией в плане расширения колониальной империи Японии. Он оказал важное влияние и на последующее развитие японо-советских отношений, поскольку Япония в результате оказалась в прямом пограничном соприкосновении с СССР.

Японские военные историки признают, что «после оккупации Маньчжурии появилась возможность повторения сибирской экспедиции».³² Среди командования армии укреплялось мнение о том, что в результате овладения Маньчжурией Япония получила преимущества для проведения военных действий против СССР. Группа экстремистски настроенных офицеров и генералов предлагала осуществить нападение уже в ближайшем будущем. В докладе военного атташе Японии в Советском Союзе Касахара, датированном 1932 г., в частности, указывалось: «Развертывая программу вооружений, мы должны ставить в центр внимания Советский Союз. Японо-советская война в будущем неизбежна... С точки зрения боеспособности СССР для нас было бы выгодным эту войну начать как можно скорее...» Далее японский военный атташе подчеркивал: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы радикальным образом разрешить проблему наших взаимоотношений с Советским Союзом. Учитывая то, что в данный момент военные силы Японии и СССР находятся в непосредственной близости, и то, что СССР, ощущая страх, увеличивает свои вооружения на Дальнем Востоке, нужно быть в полной боевой готовности».³³

Руководство СССР хорошо понимало, что выход японских вооруженных сил на советскую границу увеличивает опасность военного столкновения с Японией. В этих условиях Москва активизировала свои предложения заключить пакт о ненападении, указывая на то, что отсутствие такого пакта не свидетельствует о намерении Японии проводить миролюбивую политику. Народный комиссар иностранных дел СССР (министр иностранных дел) М. М. Литвинов в беседе с министром иностранных дел Японии К. Ёсидзава, состоявшейся в Москве 31 декабря 1931 г., отметил, что СССР уже имеет пакты о ненападении или нейтралитете с Германией, Литвой, Турцией, Персией, Афганистаном и ведет соответствующие переговоры с Финляндией, Эстонией, Латвией и Румынией. Он подчеркнул, что «сохранение мирных и дружественных отношений со всеми нашими соседями, в том числе и с Японией, является основой нашей внешней политики».³⁴

В Токио не сомневались в искренности стремления Советского Союза заключить пакт о ненападении с Японией. В секретном меморандуме, составленном заведующим европей-

³² Дайхонъэй рикугун бу. Ч. 1. С. 319.

³³ ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 257. Л. 91–92.

³⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XIV. М., 1968. С. 746.

ско-американским департаментом МИД Японии С. Того, говорилось: «Желание Советского Союза заключить с Японией пакт о ненападении вызвано его стремлением обеспечить безопасность своих дальневосточных территорий от всевозрастающей угрозы, которую он испытывает со времени японского продвижения в Маньчжурии».³⁵ И это было действительно так. В начале 30-х гг. реальная военная опасность для СССР исходила именно от Японии. Германия еще переживала синдром поражения в войне, а основные западные державы – Великобритания, Франция и США в условиях экономического кризиса были разобщены и занимались внутренними проблемами.

Однако и для Японии, еще не «переварившей» Маньчжурию, большая война с СССР тогда едва ли была возможна. Тем не менее, не желая сеять подозрения у западных держав по поводу отказа Японии от конфронтации с СССР, 13 декабря 1932 г. японское правительство в официальной ноте вновь заявило, что «еще не созрел момент для заключения договора о ненападении». В ответной ноте советского правительства указывалось, что его предложение «не было вызвано соображениями момента, а вытекает из всей его мирной политики и потому остается в силе и в дальнейшем».³⁶

Одновременно в конце 1932 г. император Японии Хирохито одобрил разработанный генеральным штабом армии план войны против СССР на 1933 г., который учитывал изменившееся после захвата Маньчжурии стратегическое положение: в случае войны японской оккупации подлежало не только Приморье, но и вся территория к востоку от озера Байкал.³⁷

Вопрос о будущей войне против СССР детально обсуждался на проходившем в июне 1933 г. очередном совещании руководящего состава японских сухопутных сил. Военный министр С. Араки настаивал на том, чтобы готовиться к военному противостоянию прежде всего с СССР и осуществить нападение на него в 1936 г., когда «будут и поводы для войны, и международная поддержка, и основания для успеха». Генералы Т. Нагата и Х. Тодзио, напротив, считали, что для ведения войны против СССР «Япония должна собрать воедино все ресурсы желтой расы и подготовиться для тотальной войны». Тодзио говорил о рискованности преждевременного выступления. Поддерживая эту точку зрения, начальник второго управления генерального штаба Нагата указывал, что для войны против СССР «необходимо иметь в тылу 500-миллионный Китай, который должен стоять за японскими самураями как громадный рабочий батальон, и значительно повысить производственные мощности Японии в Маньчжурии».³⁸ Поскольку такую программу выполнить к 1936 г. было трудно, предлагалось воспользоваться заинтересованностью советского правительства в улучшении советско-японских отношений и изучить условия заключения пакта о ненападении с СССР.

Главный смысл предложений сторонников серьезной подготовки к будущей войне с Советским Союзом состоял в том, чтобы прежде создать в Маньчжурии мощную военно-экономическую базу и покорить Китай. Однако большинство участников совещания, хотя и понимали важность «китайского фактора», проголосовали за обращение к императору с рекомендацией сосредоточить усилия и финансовые средства на подготовке к столкновению с СССР, который был определен как «противник номер один».

Агрессивные намерения японских армейских офицеров и генералов не остались незамеченными в столицах западных держав, которые были заинтересованы в военной конфронтации Японии с СССР и пытались ее стимулировать. Посол США в Японии Джозеф Грю доносил в госдепартамент: «Один из помощников военного атташе сказал мне, что он с группой своих иностранных коллег пришел к заключению, что война (Японии) с СССР совершенно неиз-

³⁵ Цит. по: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Л., 1950. С. 237.

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XVI. М., 1970. С. 17.

³⁷ Дайхонъэй рикугун бу. Ч. 1. С. 339–340.

³⁸ Bergamini D. Japan's Imperial Conspiracy. London, 1971. P. 552.

бежна и что она начнется весной 1935 г., хотя некоторые из его коллег полагают, что эта война может начаться и раньше». В октябре 1933 г. Грю, сообщая в госдепартамент о решимости Японии «устранить в удобный момент препятствие со стороны России в отношении японских честолюбивых планов», отмечал, что «японцев можно легко побудить вторгнуться в Сибирь». ³⁹

В Советском Союзе верно расценивали складывавшуюся обстановку. 3 марта 1933 г. заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан писал в ЦК ВКП(б): «Мне кажется, не может быть двух мнений, что наиболее идеальным выходом из кризиса и из создавшегося на Дальнем Востоке положения для САСШ (США) и для других европейских держав была бы война между СССР и Японией. Нас будут втягивать и толкать на это...» ⁴⁰

Подыгрывая ожиданиям западных политиков, японское правительство пыталось создать у них впечатление, что оккупация Маньчжурии предпринята с единственной целью – обрести плацдарм для войны с СССР. Еще за несколько месяцев до начала «маньчжурского инцидента» оно официально запросило английское и французское правительства, можно ли рассчитывать на их прямую поддержку в случае войны Японии с Советским Союзом. При попустительстве руководства страны японские правые силы развернули шумную антисоветскую пропаганду, необоснованно стали требовать новых дополнительных льгот при оплате аренды рыболовных участков. 16 марта 1931 г. было совершено покушение на торгового представителя СССР в Токио.

Вскоре после захвата Северо-Восточного Китая, в конце октября 1931 г. японское правительство в конце октября 1931 г. поручило своему послу Хирота обратиться в НКВД СССР с заявлением о том, что, мол, ходят слухи о помощи, якобы оказываемой СССР китайским войскам в Маньчжурии и направленной против Японии. В ответе НКВД было сказано, что СССР «уважает международные договоры, заключенные с Китаем, ... и считает, что политика военной оккупации, проводимая хотя бы под видом так называемой помощи, несовместима с мирной политикой СССР и интересами всеобщего мира». Тем не менее 19 ноября 1931 г. японское правительство вновь демонстративно и в жестких выражениях потребовало «прекращения вмешательства» СССР во внутренние дела Маньчжурии. В ответ 20 ноября нарком по иностранным делам СССР заявил, что «Советское правительство последовательно во всех своих отношениях с другими государствами проводит строгую политику мира и мирных отношений. Оно придает большое значение сохранению и укреплению существующих отношений с Японией. Оно придерживается политики строгого невмешательства в конфликты между разными странами. Оно рассчитывает, что и японское правительство стремится к сохранению существующих отношений между обеими странами, и что оно во всех своих действиях и распоряжениях будет учитывать ненарушимость интересов СССР». ⁴¹

Делая подобное заявление, советское правительство, по сути дела, объявляло о своем невмешательстве в японо-китайский конфликт в Маньчжурии. Тем самым демонстрировалась твердая решимость СССР не допустить своего вовлечения в этот конфликт, как того хотелось бы западным державам. Это, однако, не означало безучастного отношения Москвы к японской агрессии. 25 сентября 1931 г. газета «Правда» в передовой статье, озаглавленной «Военная оккупация Маньчжурии», писала: «Есть только одна сила, способная положить конец насилию империалистов над трудящимися Китая, – это победа рабоче-крестьянской революции в Китае под руководством китайской компартии. Рабочие и крестьяне Китая уже несколько лет ведут не без успеха вооруженную борьбу против империализма и Гоминьдана. Теперь, когда японский

³⁹ Цит по: *Марушкин Б. И.* Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937–1939). М., 1957. С. 30.

⁴⁰ История внешней политики СССР. Т. 1. М., 1976. С. 296.

⁴¹ История внешней политики СССР. Т. 1. М., 1976. С. 277.

империализм пытается расправиться с китайским народом, рабочие всего мира поднимаются на защиту китайской революции.

Трудящиеся СССР следят за борьбой в Китае с величайшим вниманием. Их сочувствие на стороне китайского народа».

Морально-политическая поддержка со стороны СССР китайского народа в его борьбе с оккупантами раздражала японские власти. В японской армии бряцали оружием, угрожая СССР войной. На советско-маньчжурской границе начались постоянные «пограничные инциденты». Провокационная активность японской военщины заставила советское правительство потребовать от правительства Японии прекращения антисоветской кампании, «систематически проводимой некоторыми военными кругами в Маньчжурии с целью осложнения отношений между Японией и СССР». Вместе с тем Москва предпринимала шаги по недопущению вооруженного столкновения между двумя странами. Важным свидетельством стремления советского правительства лишить японцев всякого повода спровоцировать военные действия явилось сделанное в июне 1933 г. Японии предложение Советского Союза Японии приобрести построенную Россией в Маньчжурии Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). При этом было принято во внимание, что японцы, недовольные восстановлением в декабре 1932 г. советско-китайских дипломатических отношений, сознательно нагнетали обстановку вокруг этой дороги, постоянно провоцировали в связи с ее эксплуатацией серьезные конфликтные ситуации. В ходе продолжавшихся два года переговоров советское правительство уступило КВЖД властям марионеточного государства Маньчжоу-Го (а фактически японцам) за 140 млн иен, что было значительно ниже российских вложений в строительство этой дороги.

Предпринимавшиеся советской стороной усилия по недопущению обострения отношений с Японией наталкивались на откровенное нежелание японской стороны поддерживать долгосрочное добрососедство с СССР. Японское правительство и военное командование сознательно строили свою политику таким образом, чтобы угроза возникновения японо-советской войны на Дальнем Востоке стала постоянным фактором. Это вынуждало советское руководство принимать меры к укреплению обороноспособности страны. Началась своеобразная «локальная гонка вооружений» в районе советско-маньчжурской границы. И одна, и другая сторона стремились сосредоточить здесь такое количество войск и вооружений, которое исключало бы поражение в случае войны. Различие состояло в том, что СССР не имел территориальных притязаний к соседним странам на Дальнем Востоке, а был озабочен обеспечением целостности и безопасности своего государства. Япония же вступила на путь экспансии за рубежом, создания с опорой на военную силу обширной колониальной империи, в состав которой планировалось включить и российские дальневосточные и сибирские земли.

Заявив в марте 1933 г. о своем выходе из Лиги Наций, Япония, не обращая внимания на международное общественное мнение, демонстративно продолжала проводить экспансионистскую политику в Китае. Не ограничиваясь Маньчжурией, японские власти стремились расширить плацдарм для военных действий против СССР и Монгольской Народной Республики (МНР) путем широкого внедрения своей агентуры в Хинганскую провинцию, Внутреннюю Монголию и Синьцзян. Японская угроза побудила СССР и МНР заключить 27 ноября 1934 г. двустороннее соглашение о взаимной поддержке всеми мерами в целях недопущения военного нападения. Это нарушало планы японской военщины, которая с начала 1935 г. стала открыто организовывать на маньчжуро-монгольской границе провокации и вооруженные нападения. В марте 1936 г. был подписан протокол о взаимопомощи между СССР и МНР, по которому оба государства в случае военного нападения на одно из них обязались «оказывать друг другу всяческую, в том числе военную помощь».⁴² Подписание этого соглашения было использовано реакционными силами Японии для дальнейшего нагнетания в своей стране антисовет-

⁴² История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. С. 42.

ских настроений под лозунгами «агрессивности большевистской России», «борьбы с коммунистической опасностью».

25 ноября 1936 г. в Берлине правительствами Японии и Германии был подписан Антикоминтерновский пакт, вторая статья секретного приложения к которому гласила: «Договаривающиеся стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения». Тем самым вопрос о заключении договора о ненападении с Советским Союзом был японской стороной фактически снят с повестки дня.

Обретение мощных союзников на Западе (вскоре к Антикоминтерновскому пакту присоединились Италия и ряд других, входивших в орбиту Германии европейских государств) поощрило Японию к расширению экспансии в Китае. Предпринимаемые советским правительством меры по укреплению обороноспособности восточных районов страны оказали сдерживающее влияние на японских генералов, заставляли их переносить сроки осуществления военных планов в отношении СССР. Среди японских политиков и военачальников стало утверждаться мнение о том, что «решающему сражению с Советами» должна предшествовать быстрая победоносная война в Китае. Наряду с политическими и экономическими целями такой войны ставилась задача создать в Китае прочный тыл, опираясь на который можно было бы предпринять наступление против СССР. 7 августа 1936 г. японское правительство приняло секретное постановление, в котором указывалось: «Учитывая теперешнее состояние японо-советских отношений, при осуществлении северной политики, основное внимание в мероприятиях в отношении Китая следует направить на быстрое превращение Северного Китая в антикоммунистическую и прояпоно-маньчжурскую зону и также на то, чтобы весь Китай сделать антисоветским и прояпонским».⁴³ За месяц до развязывания японо-китайской войны, 9 июня 1937 г. начальник штаба размещенной в Маньчжурии японской Квантунской армии генерал Хидэки Тодзио телеграфировал в генеральный штаб: «Если рассматривать теперешнюю обстановку в Китае с точки зрения подготовки войны с СССР, наиболее целесообразной политикой является нанесение, прежде всего, удара, если позволят наши силы, по Нанкинскому правительству, что устранило бы угрозу нашему тылу».⁴⁴

Ночью 7 июля 1937 г. севернее моста Лугоуцяо (Марко Поло), близ Пекина, возникла перестрелка между китайскими солдатами и японскими военнослужащими из состава так называемой «гарнизонной армии в Китае». Согласно японской версии, это был инцидент, который якобы по вине китайской стороны был расширен до масштабов войны. Однако японские документы свидетельствуют о том, что японское военно-политическое руководство использовало эти события для реализации существовавших в Японии планов захвата Китая.

⁴³ ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 195. Стенограмма Международного военного трибунала для Дальнего Востока. С. 5754.

⁴⁴ Там же.

«На границе тучи ходят хмуро...»

Оказавшись в конце 1937 г. в крайне сложном положении, правительство Китая, не полагаясь на помощь западных держав, информировало об этом советское руководство. 13 декабря китайский министр иностранных дел Ван Чунхой заявил временному поверенному в делах СССР в Китае: «Китайское правительство имеет точные сведения, что инцидент в Лугоуцяо в июле месяце был заранее подготовлен японцами на случай отказа Китая от японских требований. После шести месяцев войны Китай теперь находится на распутье. Китайское правительство должно решить вопрос, что делать дальше, ибо сопротивляться дальше без помощи извне Китай не может. Китайское правительство имеет твердую решимость сопротивляться, но все ресурсы уже исчерпаны. Не сегодня так завтра перед китайским правительством встанет вопрос, как долго это сопротивление может продолжаться».⁴⁵ Призывая СССР оказать помощь, он указывал, что в случае поражения Китая Япония сделает его плацдармом для войны против СССР и использует для этого все ресурсы страны. 29 декабря Чан Кайши поставил перед правительством Советского Союза вопрос о направлении в Китай советских военных специалистов, вооружения, автотранспорта, артиллерии и других технических средств.

Несмотря на то что выполнение этой просьбы создавало опасность ухудшения советско-японских отношений, советское руководство приняло решение оказать прямую помощь китайскому народу. В первой половине 1938 г. СССР предоставил Китаю кредиты на льготных условиях на сумму 100 млн долларов. В Китай были направлены 477 самолетов, 82 танка, 725 пушек и гаубиц, 3825 пулеметов, 700 автомашин, большое количество боеприпасов. Всего с октября 1937 г. по октябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение.⁴⁶

Общая сумма займов СССР Китаю с 1938 по 1939 г. составила 250 млн долларов. Заметим, что за этот же период США предоставили Китаю заем в 25 млн долларов. В наиболее трудный начальный период японо-китайской войны помощь США и Великобритании Китаю была чисто символической. Так, с июля 1937-го по январь 1938 г. Китай получил от США 11 самолетов и 450 т пороха.⁴⁷

⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Т. XX. М., 1976. С. 654–655.

⁴⁶ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. С. 72.

⁴⁷ Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937–1939). М., 1970. С. 76.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.